

Андрей Недобыльский

Записки не сумасшедшего изобретателя

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Недобыльский

**Записки не сумасшедшего
изобретателя**

«Автор»

2026

Недобыльский А.

Записки не сумасшедшего изобретателя / А. Недобыльский —
«Автор», 2026

Привет! Это моя ранняя работа, к которой я вернулся спустя восемь лет. Поэтому первоначальные стиль и юмор я старался сохранить — вместе с некоторыми ошибками и шероховатостями текста. Артём Лысенко - изобретатель, программист и создатель полуавтоматического кафе. В свободное от работы время он собирает устройства, которым нормальный человек не нашёл бы применения. Одно из его изобретений резко меняет жизнь Артёма и заставляет задуматься о последствиях необдуманного применения технологий. Правда, задумываться об этом удаётся только в перерывах между боями.

Андрей Недобыльский

Записки не сумасшедшего изобретателя

Пролог

Андрей Недобыльский

Пролог

Записки не сумасшедшего изобретателя

Холод. Ночь. Бездна.

Говорят, боязнь высоты исчезает где-то после седьмого этажа. Почему? Не знаю. Как не знаю, почему стою на самом краю крыши и смотрю вниз.

Я уже не управляю собой. Вдыхаю, улыбаюсь и что-то бормочу — так тихо, что сам не могу разобрать слов. Потом отступаю, ещё раз глубоко вдыхаю, разбегаюсь и прыгаю.

Холодный ветер бьёт в лицо. Я падаю всё быстрее, но мне не страшно.

Половина высоты позади.

Тьма.

Робокафе

Надеюсь, гильотину изобрели специально для создателя будильника — в подарок от благодарных поклонников.

Я вскочил с кровати, пошатнулся и тут же рухнул обратно. Ещё через минуту нечеловеческим усилием заставил себя сесть. Перед глазами плавали туман и разноцветные огоньки. Что-то мешало окончательно проснуться...

Ах да. Будильник.

Я нащупал телефон и выключил сигнал. Теперь можно было спокойно прийти в себя и наконец позавтракать.

На кухне меня уже ждали кофе с мороженым и типичный американский завтрак — яичница с беконом. Кофемашина и автоматическая печь сработали безупречно. Казалось бы, простая задача — и собрать для неё небольшого робота совсем нетрудно. Зато какой заряд энергии на весь день!

Итак: новый день, новые горизонты. Каждый день жизни — ещё один шанс перевернуть мир с ног на голову, потрясти его на пару лет вперёд и сделать людей хоть чуточку счастливее.

Правда, у этого желания было одно «но». Очень большое «НО».

Чтобы помогать миру, нужны деньги. А чтобы заработать деньги, сначала приходится поработать на этот мир.

— Мне большую колу, большую картошку фри и чизбургер, пожалуйста, — сказал молодой парень и опёрся рукой на высокий прилавок.

— Вам здесь или с собой? — донеслось из-за кассы.

Парень убрал руку с прилавка и выпрямился.

— Здесь, — подтвердил он.

Кассир исчез за перегородкой и через минуту вернулся с подносом.

— Ваш заказ. Приятного аппетита.

Парень подхватил поднос и направился к одному из одинаковых жёлто-белых столиков.

— Здравствуйте. Что будете заказывать?

— Мне большую колу, большую картошку фри и чизбургер, пожалуйста...

Каждый день. Каждый день я слышу эту фразу на работе! Теперь, возвращаясь домой, так и хочется подойти к холодильнику и заказать большую колу, большую картошку и чизбургер.

Да, я работаю в кафе быстрого питания. Да, мы продаём американские бутерброды, холестериную картошку и колу, которой удобно отмывать синтетическую смазку с деталей. Нет, я не кассир и не уборщик. Но и не администратор, и не владелец.

Я — само заведение. Точнее, его отец.

Быстрое обслуживание, горячая еда и чистые полы — мои заслуги. Владелица кафе, моя старая подруга, взяла меня на работу в трудный период, поставила на ноги, обеспечила крышей, пищей и возможностью заниматься любимым делом. Официально я менеджер по инновациям. На деле — создатель полуавтоматического кафе, где еда начинает готовиться в момент заказа, каждый час из укрытий выезжают роботы-уборщики, а четыре сотрудника обслуживают в десять раз больше посетителей, чем обычное заведение.

— Артём, завтра у Ромки и Надьки свадьба, поэтому на кассе придётся поработать тебе.

Голос моей старой подруги Анастасии Николаевны был добрым. Но отказаться выйти в единственный выходной я всё равно не мог.

— Хочу заметить, босс, на прошлой неделе я тоже стоял на кассе.

— Не беспокойся, Тём. Сделаем тебе выходной в среду. Ты ведь хотел сходить на фестиваль электронной музыки? Фестиваль популярный, билеты достать ну совершенно невозможно...

На мой стол упали две яркие бумажки.

Настя улыбнулась.

— Тем более в среду у меня тоже выходной. Я совсем не против развлечься со старым другом, как когда-то.

Отношения у нас всегда были простые, дружеские. Даже когда Настя намекала на служебный роман, я знал: она просто шутит. Наверное. Мужа и детей у неё, во всяком случае, не было.

— Не могу вспомнить, когда мы в последний раз ходили куда-нибудь вдвоём.

— Отлично, Артём! Я знала, что ты согласишься!

Она улыбнулась и быстро ушла, так и не ответив на вопрос. Кто говорит, что женщины — слабый пол? Эти люди просто не знают женщин по-настоящему.

Все собранные мной устройства работали. Давление моющей жидкости в роботах-уборщиках было в норме. Картошка прожарилась, кола не поменяла цвет, гамбургеры всё ещё напоминали гамбургеры. Начальница меня увидела, за своим столом я посидел, посетители довольно чавкали, набивая животы и обсуждая политику.

Всё это могло означать только одно: рабочий день закончился.

Перед тем как ехать домой, мне оставалось уладить небольшое дело. Я прошёл сотню метров от «Робокафе» и свернул в первую подворотню. Узкий проход между высокими домами упирался в глухую стену. Добравшись до неё, я повернул налево, к коричневой двери под вывеской «Бар „Старый Киборг“».

Киборгов здесь не водилось. Во время очередной модернизации кафе нам понадобилось куда-то деть накопившийся робохлам, и самым дешёвым решением оказалось свалить железо в подворотне. Слух о бесплатных деталях привлёк радиолюбителей и роботостроителей. Самый предприимчивый из них выкупил дешёвую квартиру на первом этаже и открыл тематический бар. Среди его посетителей быстро появились люди, способные достать редкие компоненты. К одному из них я и направлялся.

Внутри оказалось просторно. Медные трубы, поршни и прибитые к стенам компьютерные платы изображали стимпанк. Я сел у стойки, изучил короткое меню и заказал первый попавшийся коктейль.

Молодой бармен в строгом костюме ехидно улыбнулся и принялся колдовать над гранёным стаканом. Через пару минут передо мной стояла двухслойная жидкость: тёмно-коричневая внизу и прозрачная сверху. Я потянулся к стакану, но бармен остановил меня и бросил внутрь горящую спичку. Напиток вспыхнул, забурился и несколько секунд горел с шипением.

Бармен щёлкнул пальцами:

— Ваш «Кофе Напалм» готов!

В стакане я без труда распознал дешёвый кофе «три в одном», но представление определённо стоило заказа.

— Интересный выбор. Надо будет тоже попробовать.

Рядом устроился неприметный мужчина в типичной летней одежде и с тщательно прилизанными волосами.

— Вам как обычно? — спросил бармен.

— Да, спасибо, — ответил мужчина и повернулся ко мне. — Сколько лет сюда хожу и постоянно заказываю одно и то же. Пора что-нибудь менять в жизни. Начну с малого — выберу другой напиток. Но с завтрашнего дня.

Я улыбнулся и молча кивнул.

— Ладно, приступим к делу. То, что вы просили, лежит в машине. Я припарковался рядом с «Робокафе», так что придётся немного прогуляться.

Мы молча допили содержимое своих стаканов и вышли на улицу.

— Хочу вас предупредить: мой поставщик поднял историю ваших заказов на протяжении трех последних месяцев и очень заинтересовался результатами вашей работы. По его словам, вы либо собираете машину для путешествия к центру земли, либо затеваете что-то очень полезное и одновременно очень опасное. Если вы захотите продать свою разработку, то знайте — у вас уже есть весьма влиятельные и богатые покупатели.

— Не уверен, что вашему начальнику понравится результат, — улыбнулся я. — Это небольшой эксперимент, больше похожий на мечту восьмилетнего ребёнка, чем на полезное изобретение. Я никак не могу смириться с тем, что детская мечта невыполнима. Вот исполню её — и душа успокоится.

Мы дошли до небольшого грузовичка.

— Смотрите. Один пневмонасос, трубка высокого давления, четыре средних и четыре малых пневматических двигателя. Всё работает, я проверял перед погрузкой. Гарантия год, неисправные детали меняем сразу: ремонту они не подлежат. Помочь с погрузкой?

— Не сомневаюсь в качестве. Сейчас пригоню машину, она за углом.

Прямо за робо-кафе я сделал персональный подземный гараж для всех сотрудников. И машины в безопасности, и искать место для парковки не надо. Я приложил электронный ключ в специальное место и небольшой бокс с моей машиной медленно вылез из земли.

Машина у меня новая, небольшая и отлично подходящая для работы. Конечно, без модификаций не обошлось: двигатель не требовал прогрева, колёса нельзя было просто так снять, а бортовой компьютер исполнял почти любую прихоть.

Я повернул ключ. Экран на приборной панели приветствовал меня весёлой рожицей и выдал массу приятной, но бесполезной информации. Стоило положить руки на руль, как двигатель завёлся: компьютер считал отпечатки пальцев и признал хозяина. Если бы проверка не прошла, через пять минут система безопасности окатила бы водителя слезоточивым газом.

Просто и эффективно.

Я остановился рядом с грузовичком, открыл заднюю дверь своей машины, и достал насос из грузовичка.

— Давайте помогу — предложил продавец, тут же подхватил два пневматических двигателя и перенёс их на заднее сиденье моей машины.

Когда все мои заказы лежали у меня в машине, а продавец получил свои деньги, мы пожали друг другу руки, и с улыбками распрощались. Я вырулил на дорогу и не спеша поехал в сторону дома, наслаждаясь приятной музыкой и комфортом, и обдумывая свои планы. Не успел проехать и четверть пути, как застрял в пробке.

Погоня

Типичная пробка в типичном большом городе. Типичный светофор показывает типичный красный, а типичные попрошайки просачиваются между машинами и стучат в окна.

— Дяденька, подайте на хлебушек, — раздался грубый мужской голос.

Вплотную к машине стоял высокий мужчина в военной форме с пёстрыми нашивками. В руке он держал чёрный пистолет и смотрел на меня с ухмылкой.

— Гражданин Лысенко, заглушите двигатель и медленно выйдите из машины, держа руки за головой.

Я не спеша потянулся к замку зажигания и нажал спрятанную под ним кнопку.

Машину подбросило в воздух. Меня вжало в сиденье.

Ещё месяц назад я собирался демонтировать «прыгунку» и пустить детали на другие нужды. Согласитесь, большая железяка, способная катапультировать автомобиль на пару десятков метров вверх, спокойствия не прибавляет.

Подъём закончился. Мы с машиной начали стремительно падать.

В последний раз я испытывал «прыгунку» на личном полигоне и приземлялся на специальный батут. Теперь же мне предстояло превратиться в лепёшку из высокотехнологичного металла и мяса, размазанную по асфальту.

Кажется, это конец...

Раздался пронзительный писк, меня сильно потрянуло, удар, головокружительный кувырок, и тишина.

Очнулся я в машине посреди большого парка — прямо на каменной дорожке. На приборной панели мигали две надписи:

1. Тормозной парашют активирован.
2. Трюковой режим активирован.

Тормозной парашют прятался за задним бампером и не раз пригодился мне на любительских дрег-гонках. Трюковой режим представлял собой набор выдвижных деталей, способных менять форму кузова.

Забываясь о безопасности, я научил компьютер вытаскивать машину — и, желательно, меня вместе с ней — из опасных ситуаций. Рассчитав траекторию, он выпустил парашют, замедлил падение и изменил кузов так, чтобы автомобиль пережил кувырок через капот.

Кажется, моё изобретение впервые спасло создателя. Заодно подтвердилось старое правило: даже самый нелепый механизм однажды может оказаться полезным. И столь же опасным.

Вдалеке завывала сирена. Единственным местом, где я мог рассчитывать на помощь, оставалась собственная квартира. Разумеется, военные первым делом устроят засаду именно там. Но дома хотя бы стояли мои охранные системы, а значит, сохранялся небольшой шанс.

Я вдавил педаль газа. Компьютер пискнул и перевёл двигатель в турборежим. Под вой покрышек машина рванула к выезду из парка.

На дороге за мной увязались полицейские автомобили. Трасса была свободна, мощности под капотом хватало, и оторваться не составляло труда. Но у военных нашёлся запасной план: с боковых улиц выскочили две незнакомые спортивные машины с мигалками.

Теперь одной мощностью было не отделаться. Оставался шанс затеряться в узких улочках спального района.

Я качнул руль влево, затем вправо. Компьютер пискнул, включая режим повышенной манёвренности. Машина нырнула в узкий проезд, но преследователи не отстали.

Дома проносились по сторонам размытыми пятнами. Поворот. Ещё один. Дорога стала извилистой и пошла вдоль высокого обрыва. Компьютер анализировал мои движения, менял

высоту подвески, давление в шинах и скорость вращения каждого колеса. Преследователи постепенно отставали, но продолжали держаться за мной.

На очередном повороте моя машина прошла по самому краю и удержалась. Обе спортивные машины повторить манёвр не смогли и весело отправились вниз по склону.

— Не расслабляться! До дома ещё надо добраться, — напомнил я себе.

Компьютер уже проложил оптимальный маршрут. Через две минуты я въехал в поднявшийся из-под земли гараж, который тут же спрятал нас обратно.

Я выгрузил свои покупки на специальную платформу и встал рядом с ней, нажал на кнопку, и специальный лифт тихонько жужжа повез меня в мою квартиру.

В квартире стоял резкий запах, от которого резало глаза и горло. Я распахнул окно и заглянул в коридор. У входа мирно храпела куча людей в чёрных комбинезонах и касках. Охранная система выпустила небольшую порцию сонного газа. Им ещё повезло: могла выбрать перцовый.

Металлическую входную дверь намертво заблокировал автоматический замок. Я перенёс детали в маленькую комнату.

«Чёрная комната» — моя гордость, слабость и глупость. Здесь, в собственном «чёрном ящике», я запираю изобретения, которые не прижились в обычной жизни. Одни ждали своего часа, другие были обречены лежать вечно.

В шкафу висел единственный обитатель комнаты: обтягивающий чёрно-дымчатый костюм с металлическими накладками на руках, ногах, животе и спине. Я снял заднюю крышку, установил пневмонасос, закрепил на каждой руке и ноге по два двигателя и соединил их трубками высокого давления. Потом вернул крышку на место и вошёл в костюм.

Пока двигатели не работали, ткань висела мешком. Я затянул ремни на ногах, поясе, груди и руках. Двигаться, преодолевая сопротивление механизмов, было тяжело, но возможно.

В последнее время я старался снабжать изобретения системой распознавания жестов. В «Робокафе» она следила, на что смотрит посетитель в меню, и заранее запускала приготовление заказа. Машина наблюдала за моим поведением и меняла настройки в зависимости от желаний и настроения. Домашний компьютер подбирал музыку и запахи, готовил, стирал и убирал.

Экзоскелет тоже умел распознавать жесты. Я перебрал пальцами в воздухе. За спиной засвистел насос, экран на левой руке ожил и заполнился диагностическими сообщениями. Через полминуты костюм заговорил:

— Перед использованием боевого экзоскелета рекомендуется пройти процедуру настройки. Начать процедуру настройки сейчас?

Я кивнул.

— В режиме настройки вам будет предложено выполнить несколько физических упражнений. Вы уверены?

Я снова кивнул.

— Процедура настройки начата. Пожалуйста, присядьте.

Я начал опускаться, но костюм резко согнул ноги и приложил меня пятой точкой об пол.

— Корректировка силы нижних конечностей проведена. Пожалуйста, встаньте и поднимите руки.

Ругаясь, я поднялся. На этот раз костюм не попытался запустить мои руки в космос — наоборот, пришлось приложить усилие, чтобы вытянуть их над головой.

— Корректировка силы верхних конечностей проведена. Пожалуйста, подпрыгните.

Какой же я дурак. Настраивать костюм надо на полигоне, под присмотром врачей и спасателей, а не в одиночку, в кладовке с низким потолком.

Я осторожно подпрыгнул.

Как ни странно, двигаться оказалось легко. Тяжести костюма я почти не чувствовал, и меня даже не размазало по потолку.

— Корректировка особенностей движения проведена. Боевой экзоскелет готов к использованию.

Конечно, я знал все этапы настройки и почти наизусть помнил фразы системы.

Улыбаясь, я вышел из кладовки и направился на кухню.

Хлопок.

Входная дверь отлетела в сторону. Ругающиеся солдаты принялись вытаскивать спящих товарищей на лестничную площадку. Один заметил меня, крикнул что-то остальным — и в коридор ввалилось ещё несколько человек с автоматами.

Пронзительно запищала охранная система. Первому солдату в лицо ударила мощная струя перечежного газа. Бойцы кашляли, тёрли глаза и, громко матерясь, царапали стены в поисках опоры. Тот, кому досталось больше всех, рухнул на пол. Он рыдал и катался в луже собственной слюны и мочи, совершенно потеряв контроль над телом.

Несколько минут назад я считал такую защиту простой и эффективной. Теперь она выглядела совсем иначе.

Вскоре по телам товарищей пробежали двое солдат в противогазах и навели на меня автоматы. Я отступил на кухню. Они бросились следом.

Первый появился из-за угла. Я схватил табурет и метнул в него — обычным движением, не успев учесть силу экзоскелета.

Табурет полетел не как предмет мебели, а как снаряд. Ножки пробили тело солдата. Его отбросило назад; по пути он сбил товарища, и оба впечатались в стену.

Плохо. Совсем плохо.

Я хотел остановить нападавших, а не убить их. Но экзоскелету было всё равно, что именно я держал в руке и чего пытался добиться.

Я подошёл ближе. Молодой солдат со сползшим противогазом сидел на теле товарища и истекал кровью. Голова второго была неестественно запрокинута — похоже, он умер сразу.

Увидев меня, раненый расширил глаза. Его губы задрожали в попытке что-то сказать, но звука не получилось. Он уронил голову на плечо и медленно закрыл глаза.

Только сейчас до меня по-настоящему дошло: мало создать машину, способную во много раз увеличить силу. Нужно ещё каждую секунду помнить, что теперь даже табурет в твоей руке может стать оружием.

Что-то ударилось о стену за моей спиной. Я шарахнулся на кухню и успел спрятаться за холодильник.

Взрыв.

Холодильник с грохотом рухнул на меня.

Нет. Мой костюм против гранаты — как собака против атомной бомбы. Требовался путь к отступлению. Срочно.

В коридоре затопали. Я отошёл к стене, выставил руку и разбежался к окну.

Треск. Звон стекла. Полёт.

Из окна шестого этажа я влетел в окно пятого этажа соседнего дома. Снова треск и стекло — а затем мягкое приземление на груды игрушек.

Уютная комната с разрисованными стенами. Детская. Жаль портить такую обстановку, но сейчас важнее было сохранить собственную шкуру.

Я дошел до входной двери, и ударил кулаком точно по замку. От удара дешёвый китайский замок рассыпался в труху, и дверь легко открылась. Я вышел на лестничную площадку, и нажал на кнопку вызова лифта. Весьма неожиданный шаг? Я поднялся на этаж выше, дождался звука открывающихся дверей, раздвинул створки защитной двери, и спрыгнул в шахту на кабину лифта.

— Вы вообще понимаете, какую опасность представляет Артём Лысенко? Вас лично сводить в его квартиру и показать тела наших товарищей? Да, это один человек, но он в костюме! Что? Какой ещё Железный человек? Повторяю: нам нужен тактический вертолёт. Что значит «нелёзя в центре города»? У нас нет выбора!

Голоса солдат эхом разносились по лифтовой шахте. Я упёрся руками и ногами в направляющие рельсы и неуклюже пополз вверх.

Обычный человек так не смог бы: слишком много силы требовалось даже для одного движения. Теоретически долгие годы в спортзале могли дать похожую мускулатуру. Практически её вес не позволил бы подняться даже на этаж.

На последнем этаже было пусто, солдаты засели этажами ниже, поэтому единственный путь для меня — на крышу. Я аккуратно забрался по перекладинам, несколько раз согнул дешёвый китайский замок, пока он не сломался, и выпрыгнул на крышу. Я стоял глядя на закат и ловил последние тёплые лучи солнца.

Только сейчас я осознал всю сложность положения. У меня больше не было дома и работы. Теперь я — международный террорист, которого любой уважающий себя патриот обязан выследить и уничтожить. Ради моей поимки власти пойдут на всё: на мне была самая опасная и технологичная одежда в мире.

Хуже того, военные наверняка уже взялись за знакомых. Настя, скорее всего, сидела в камере и проклинала меня. Её попытаются обвинить в содействии террористу. Роман и Надежда завтра не поженятся. А я навсегда останусь высокотехнологичным бродягой.

Что-то со звоном ударило в грудь, выскло искры и отбросило меня за вентиляционную шахту. Несколько секунд я не мог вдохнуть. Когда дыхание вернулось, я посмотрел на бронепластину: в глубокой вмятине застрял смятый медный сердечник.

Снайпер сидел на крыше противоположного дома. Меня прикрывал небольшой бетонный выступ, но почти вся крыша простреливалась.

— Попал, — признал я. — И чем ты теперь мне поможешь? Чего молчишь, скелет?

Я сидел и пытался придумать хоть какой-то план. Мне ужасно хотелось есть, пить и спать, а голова отказывалась думать. Через минуту воздух пронзил рокот пропеллера.

Огромный чёрный вертолёт перелетел через соседний дом и завис прямо надо мной.

— Артём Лысенко. Этот вертолёт оснащён шестью разрывными ракетами с автоматическим наведением и двумя крупнокалиберными пулемётами. У вас ещё есть шанс остаться в живых. Для этого просто...

Я медленно присел и резко выпрямился. Насос свистнул, воздух ударил в пневморессоры, и я полетел прямо к вертолёту.

Металлические накладки на кулаках превратили лобовое стекло в крошку. Следующий удар пришёлся пилоту в голову. Он обмяк и навалился на рычаг. Машина накренилась, а винт зацепил стоявших на крыше военных.

Я оттолкнул пилота на соседнее сиденье и выровнял вертолёт. На крыше остались кровь, неподвижные тела и люди, которым уже вряд ли можно было помочь.

Смотреть на это я не мог. Развернув машину, я полетел к «Робокафе».

Подлетев к нужному кварталу, я выпрыгнул на крышу ближайшего здания. Рессоры погасили удар; я перекувырнулся и поднялся на ноги. Оставшийся без управления вертолёт быстро удалялся.

Несколько секунд я смотрел ему вслед, а потом спустился по обломку пожарной лестницы в знакомую подворотню.

Гранд Электрик

В «Старом Киборге» было пусто. Только интеллигентный бармен стоял за стойкой и поглядывал в маленький телевизор.

— Самый крепкий коктейль, пожалуйста. Если есть чистый медицинский спирт — давайте спирт.

Бармен с опаской глянул на меня.

— Интересно ты сегодня выглядишь! Небось с какой-то вечеринки сбежал? Иль заправиться решил? Моторчик у Карлсона был на варенье, а не на чистом спирте!

— Тогда мне восемь пирогов, одну свечку и чистого спирта! — усмехнулся я. — Но можно без пирогов.

— Чистый спирт и одна свечка! Заказ принят! — продекламировал бармен и принялся что-то смешивать.

— Много же ты дел натворил... Вытащить тебя будет непросто, но если ты постарайся, то уже через несколько месяцев будешь снова жить своей обычной жизнью.

Знакомый продавец деталей — на этот раз в чёрном костюме — сел рядом.

— У нас с поставщиком есть предложение, от которого вы не сможете отказаться. Можно сказать, вы его уже приняли. Для вас это настоящий аттракцион невиданной щедрости. Подробности лучше обсудить в более укромном месте — например, в машине по дороге к поставщику.

Терять мне было нечего. Любое предложение казалось шансом на спасение.

Я кивнул, попросил перелить коктейль в бумажный стаканчик с крышкой и спрятал его в помятый контейнер на груди. У самого выхода бармен догнал меня и взял за плечо.

— Вы ещё не забрали весь ваш заказ.

Бармен вручил мне небольшую праздничную свечку, какую обычно втыкают в торт, чтобы детки задули её, загадав желание, спичку, и кусочек вырезанной полоски из спичечного коробка.

— Приятного аппетита. Приходите ещё, — ехидно сказал бармен и довольный вернулся к стойке.

Продавец рассмеялся, но ничего не сказал, и мы молча дошли до черного внедорожника, припаркованного у обочины.

На улице уже стемнело. Мы ехали по ночному городу по широкой трассе, освещаемой яркими уличными фонарями.

— Мой поставщик — человек влиятельный и в этом городе, и за его пределами. Наша фирма снабжает армию большей частью оборудования, поэтому мы постоянно прослушиваем военные частоты. Вертолёт, который вы угнали, был оснащён нашей системой GPS. Так я и догадался, что вы направляетесь в любимый бар.

Я молчал, мне нечего было сказать.

— Как вы понимаете, ваш костюм — отличное изобретение, которое можно использовать в различных целях. У моего поставщика есть некоторые интересные поручения для вас. Вы выполняете их, мы стараемся вытащить вас из сложившейся ситуации. Это будет весьма непросто, но за ваши труды мы готовы пойти на риск.

— Какого плана будут поручения?

— К сожалению, в такие дела я стараюсь не лезть. На месте поставщик сам всё расскажет. Мы обеспечим вас временным жильём, питанием и деньгами, которыми вы вправе распоряжаться самостоятельно. Но поручения лёгкими не будут — даже с вашим костюмом. Зато и заплатим мы хорошо. Считайте это полноценной работой.

— Значит, отказаться я не могу?

— Почему же? В случае отказа я высажу вас у ближайшей военной части. Там вы сможете спокойно обсудить свои проблемы с товарищами военными.

— Понятно. Я принимаю предложение.

Продавец улыбнулся.

— Рад, что вы согласились с нами работать. Добро пожаловать в «Гранд Электрик».

Мы въехали в ворота какой-то промышленной территории.

— Главный офис находится вон в том здании. — Продавец указал на высотку напротив фабрики. — Тридцать четвёртый этаж, кабинет 163. Жду вас завтра утром в полной боевой готовности. Будьте готовы продемонстрировать возможности своей одежды. А теперь покажу апартаменты.

Мы прошли в большой ангар. Внутри стояло двухэтажное жилое здание. Из всех окон светил яркий свет, внутри кто-то перемещался. Мы забрались на второй этаж и прошли до самой последней двери.

— Номер люкс. Мягкая широкая кровать, полноценный санузел, современный компьютер и огромная плазменная панель!

Продавец говорил насмешливо, но, когда он открыл дверь, мои глаза широко раскрылись.

Большая комната, с водяной двухместной кроватью посередине. Напротив — огромный телевизор, под ним на столе стоял красивый системный блок.

— Располагайтесь! Будьте нашим гостем! — произнес продавец и закрыл дверь, с другой стороны.

Мне очень хотелось спать и есть. На экране экзоскелета мигал индикатор низкой зарядки батарей. Я достал из нагрудного кейса сетевой шнур, снял костюм, и подключил его на зарядку. Слева от кровати стоял небольшой холодильник. Я быстро перекусил найденным печеньем, сходил в душ, и улегся в кровать.

Ночь прошла незаметно. Утром все воспоминания прошлого дня казались дурным сном, однако на правой руке костюма виднелись пятна крови пилота.

В холодильнике нашлись остатки вчерашнего печенья, банка растворимого кофе, пакетик жирных сливок и сахар. Дёшево и сердито. Похоже, в ближайшее время насладиться хорошим кофе и горячим завтраком не получится. Позавтракав, я сбежал в душ, надел костюм и попытался отмыть пятна крови влажным полотенцем.

— Чёрт, как же обычно засохшую кровь отмывают?

В этот же момент меня озарило. Вчерашний недопитый коктейль «Карлсона» с высоким содержанием спирта должен помочь.

Я достал из контейнера герметичный стаканчик с коктейлем, открыл, понюхал. Запах был ужасен, а ведь вчера я хотел выпить это. От содержимого стакана несло спиртом, бензином, и еще какой-то жидкостью для розжига костров.

— Это не пить надо, а детали от засохшей смазки протирать — усмехнулся я.

Кусок туалетной бумаги я окунул в жидкость, и протер защитную поверхность руки до блеска.

— И даже чище, чем после колы!

В холле офисного здания было просторно. Огромная люстра, как в театре, свисала с потолка. Недалеко от входа было несколько лифтов. На входе я прошел через металлодетектор, и конечно же был задержан охранником.

— Здравствуйте, куда вы направляетесь? — заволновался охранник.

— Меня ждут на 34-й этаже, в офисе номер 163.

Ещё несколько секунд охранник переваривал информацию, потом весело, с облегчением произнес:

— Артём Лысенко? Проходите, вас уже ждут.

Я подошел к двери лифта и нажал на кнопку. Ждать долго не пришлось, лифт стоял этажом выше. Интересно, кто ездит на второй этаж на лифте?

Тридцать четвёртый этаж был выполнен в стиле open space: огромное открытое пространство, разделённое на офисные ячейки с номерами. Слева от лифтов тянулась стена с пронумерованными дверями. Я отыскал кабинет 163, постучался и, не дожидаясь ответа, вошёл.

— Как спалось? — начал издали продавец.

— Без задних лап — по привычке ответил я.

Каждое утро Настя задаёт этот вопрос мне, и каждое утро я отвечаю «Без задних лап».

Продавец улыбнулся:

— Значит, номер пришёлся вам по вкусу. Давайте приступим к делу. Вы готовы прямо сейчас отправиться к моему поставщику?

— Готов.

— Тогда пройдемте за мной.

Мы доехали на лифте до пятидесятого этажа. У входа нас остановил очередной охранник. Проверив пропуск у продавца, он заулыбался и пригласил нас войти.

— Присаживайтесь Артём, нам есть, что обсудить.

Немолодой мужчина английской внешности в строгом костюме сидел, облокотившись на спинку кожаного кресла за огромным столом.

— Дмитрий — обратился мужчина к продавцу — даю вам отгул на две недели. Мне сообщили, что ваша жена в роддоме, вам неплохо бы поспешить...

— Спасибо большое, босс! Вы самый добродушный человек на свете!

— Беги, беги — протянул Поставщик.

— Ещё раз спасибо! — крикнул Продавец из лифта.

— Итак, Артём, для начала познакомимся. Феликс Рихтер к вашим услугам. Многие подчинённые предпочитают звать меня Поставщиком. Секретарь уверяет, что они боятся меня и моей власти, хотя я, право слово, не кусаюсь. Мне принадлежит «Гранд Электрик» и ещё несколько компаний — крупных и не очень. Мы поставляем электронные компоненты военным, государственным структурам и коммерческим организациям.

— Артём Лысенко. Хотя, думаю, вы и так знаете, кто я.

Феликс улыбнулся.

— В этом городе я знаю всё. А если чего-то не знаю, то лишь до поры. Артём Лысенко: конструктор-изобретатель, высшее образование, учились на программиста, холост... Я считал, что знаю о вас всё. Вчерашний инцидент заставил задуматься о качестве моих информаторов. Но сейчас это неважно.

Поставщик встал с кресла, подошел к кофе машине, стоящей за соседним столом, и нажал на красную кнопку.

— Кофе? — спросил Феликс, и вопросительно поднял бровь.

— Не откажусь.

— Вам какой? Чёрный, со сливками, с сахаром, или может быть капучино?

— Чёрный со сливками и сахаром.

Машина зажужжала. Через пару мгновений чашка отличного кофе стояла передо мной. Феликс отпил из своей чашки и продолжил.

— Сейчас тяжёлые времена. Повсюду шаблонные люди с шаблонными взглядами. Найти человека, который мыслит самостоятельно, перебирает необычные решения и способен что-то создать, чрезвычайно трудно. Вы именно такой человек, и я считаю своим долгом помочь вам.

Феликс отпил кофе.

— Положение у вас действительно сложное. Федеральный розыск — не булочка с маслом. Потребуется связи, время и деньги. Я готов всё это предоставить. Взамен временно приму вас на работу. Вам пригодится умение мыслить нестандартно, изобретать и применять резуль-

таты на практике. Мы обеспечим зарплату, специальный бюджет, телефон, автомобиль и даже табельное оружие. Вряд ли оно вам понадобится. А в качестве премии постараемся уладить вашу проблему. Вы согласны?

— Поскольку сейчас я свободен, найду минутку в своём графике, — неумело пошутил я. Феликс улыбнулся.

— Вот и отлично! Я знал, что вы согласитесь на наши условия. К делам приступим с завтрашнего дня, а пока рекомендую вам посетить наш ресторан на третьем этаже. Вам уже подготовили столик с вашими любимыми блюдами. Кстати, работать вы будете с напарником. Познакомиться с ним вы сможете в ресторане, я попрошу его подойти к вашему столику. А теперь прошу меня простить...

Поставщик, а теперь и мой босс встал из-за стола, и ушел в соседнюю комнату, закрыв за собой дверь. Ко мне подошел охранник.

— У господина Рихтера сейчас назначена встреча, завтра, когда он будет готов вас принять, мы позвоним вам в ваш номер.

— Спасибо большое.

Я встал из-за стола и вошел в лифт.

— Господин Лысенко! Добро пожаловать в наш элитный ресторан «Аристократ», вас уже ждут за столиком.

В зале было пусто. Только одинокая девушка сидела за небольшим столиком у окна держа в руках толстое меню.

— Разрешите составить вам компанию — начал я издалека.

Девушка подняла взгляд, улыбнулась, перевела глаза на свободный стул и продолжила изучать меню.

Отодвинув стул я попытался сесть, но, увы, мне этого не удалось. В костюме заклинило коленный двигатель и я, с громким писком из груди, промахнулся мимо стула, и грузно рухнул на пол.

— Опять они подсунули вам товар от конкурента?

Не дождавшись ответа девушка достала из сумочки пузырёк с машинным маслом и протянула мне.

— Спасибо — неловко ответил я, капнул пару капель на двигатель и уселся на стул вернув пузырек девушке.

— Здесь подают отличные блины с сёмгой! Желаете попробовать?

Не успел я ответить, как к нам подбежал официант, что-то чиркнул в блокноте и убежал, выдернув меню из рук моей соседки.

— Меня зовут Мария, — тоненьким голосом произнесла девушка. — Коротко — Маша. Я буду вашим напарником. Рада познакомиться.

Я ошеломлен не в силах выдать из себя ни звука.

— Здравствуйте, Мария, — произнесла она, подражая моему голосу. — Меня зовут Артём Лысенко, рад с вами познакомиться.

Закончив фразу, Мария улыбнулась и тихонько захихикала.

— Между прочим вы не назвали свою фамилию — спокойно сказал я.

— А вам по рангу не положено, голубчик. Возможно позже я посчитаю вас достойным человеком, чтобы сказать, как меня зовут на самом деле. О, а вот и наш заказ!

Неся круглый поднос высоко над правым плечом и улыбаясь к нашему столику приблизился официант со смуглой кожей.

— Как всегда шеф-повар превзошел себя! — радостно заявила Маша.

К этому времени официант уже скрылся. Передо мной стояла огромная тарелка с двумя большими блинами, сложенными треугольниками, и парой ломтиков лимона. Девушка уже вовсю уплетала угощение, обильно поливая блины лимонным соком.

Я отрезал кусочек блина и быстро засунул в рот. Блин как блин. Ничего особенного.

— Это не дело. Надо срочно заменить плохие запчасти на наши фирменные — Мария уже с меньшим аппетитом поедала блинчики, и старалась завести разговор — сейчас же скажу Феликсу чтобы прислал новые пневмодвигатели.

Мария встала из-за стола.

— Жду вас сегодня в 6 часов на минус первом этаже. Я понимаю, что у вас были тяжелые 24 часа, поэтому предоставляю этот день вам в полное распоряжение. За счет не беспокойтесь, для нас обслуживание в этом ресторане полностью бесплатное. До свидания.

Изящно развернувшись Маша быстро прошла к лифту, аппетитно виляя попкой. Двери лифта распахнулись, будто ждали только её, и быстро закрылись за ней.

Я сидел еще около получаса наслаждаясь едой, и только сейчас заметил, что никаких напитков нам не принесли.

Как по команде подбежал официант.

— Что-то ещё желаете?

— Какой освежающий напиток вы посоветуете?

— Заранее хочу предупредить, что господин Феликс запретил продавать спиртное вам, пока вы на задании. Я рекомендую попробовать вам безалкогольный Мохито! Наш шеф-повар готовит его из свежайших продуктов, с любовью!

— А почему бы и нет? Давайте Мохито, и передайте шеф-повару мою отдельную благодарность за потрясающий завтрак.

Официант засиял, раскланялся и убежал на кухню.

Через несколько минут я уже наслаждался восхитительным освежающим напитком с хрустально чистым льдом.

Выйдя из ресторана, я направился напрямиком на первый этаж. Недалеко от охранника стоял терминал с электронной картой здания и сенсорным экраном.

Внутри небоскреба компании умещалось 6 ресторанов, различной тематики, 2 боулинг клуба, 1 стриптиз-бар, настоящие футбольное поле и каток, и множество разных магазинчиков, развлекательных центров и прочего. Информация об этажах с отрицательным номером отсутствовала. Я решил сходить в самый большой супермаркет, купить еды себе в комнатку, и просто посмотреть, что из себя представляет «супермаркет с пятью измерениями».

Развернувшись на месте, я бодро зашагал к лифту, но не успел дойти до двери, как ударился твёрдую грудь огромного человека в черном костюме.

— Здравствуйте, — забасил он. — Я менеджер по безопасности компании. Вам придётся пройти со мной: небольшая лекция и проверка.

Я уставился на него снизу-вверх. Чтобы смотреть ему в глаза мне пришлось высоко поднять голову, насколько я только мог. Закончив разглядывать его огромную голову я отошел немного назад и тихо спросил:

— А это может немного подождать?

Амбал кинул грозный взгляд на меня и твёрдо сказал:

— Нет.

В ту же секунду он подхватил меня, легким движением закинул в лифт, нажал невидимую кнопку на панели, и выбежал из кабины, чуть не застряв в дверях.

— Интересное тут у вас отношение к работникам! — буркнул я в пустоту.

Лифт остановился. На табло красовалась цифра 50 с огромным минусом. Да сколько же тут этажей?

Двери кабины с жутким гудением распахнулись и я вышел в маленькую комнатку с одной дверью, большой люминесцентной лампой и с металлическими стенами. Неужели тюрьма?

— Здравствуй Артёмка! — донеслось с потолка комнаты — Я конечно был против этой идеи Феликса, но он мой босс, ему видней. Итак! Представляю тебе — голос закашлялся — Представляю тебе «Курс молодого бойца»!

Дверь комнаты со скрипом распахнулась и яркий свет ослепил меня. Борясь с болью в глазах я вышел в огромный зал, имитирующий, видимо, какой-то учебный полигон.

Громкоговоритель над моим ухом противно заскрипел и оттуда донесся хриплый и очень злобный голос.

— А! Это ты, кусок дерьма? Сейчас посмотрим, что ты умеешь! А ну быстро взял свои ноги в руки и бегом вперед! Раз-два, раз-два, пошел!

Громкий хлопок сзади заставил меня с ужасом бежать вперед, прямо на веревочную лестницу.

— Вцепился в веревки и тащишь свою задницу вверх, мешок с костями! — рывкнуло где-то недалеко.

Я ухватился за веревки в попытках повиснуть на лестнице, но быстро оказался на земле. Верёвка была скользкая и очень тонкая.

— А какого чёрта? — спросил сам себя, и лёгким движением запрыгнул наверх.

Подо мной находилась огромная и очень грязная лужа, над ней свисала веревка с палкой. Не обойти, не перепрыгнуть.

— Хватайся за палку, и прыгай! — подгонял меня голос из динамика.

Удобно ухватившись за палку спрыгнул прямо вниз. Веревка натянувшись затрещала, но выдержала вес, и спустя пару секунд я уже стоял на другом берегу лужи.

— Быстро! На землю!

Что-то с глухим стуком ударилось о лежащий у моих ног камень и прорыло борозду в земле.

— Снайпер!

Упав на четвереньки, я пополз к огромному булыжнику, и спрятался за ним.

— Хватит сидеть в укрытии, солдат! — проговорил камень человеческим голосом — быстро упал в окоп, и обезвредь того снайпера в бункере, пока он не снёс тебе твою тупую башку!

Как мне это надоело!

Поддев булыжник снизу пальцами стал медленно поднимать его, как большой груз.

— Внимание! — металлическим голосом сказал коробочка у меня на груди — Слишком большой вес! Возможен отказ компрессора и разрыв трубок!

Я поднимал камень, и старался не обращать внимания на предупреждения компьютера. Развернувшись вокруг своей оси бросил камень прямо на «бункер», собранный из мешков с песком. Что-то громко щёлкнуло и бункер загорелся.

— Сами виноваты.

Весёлый и бодрый я зашагал к бункеру, переступая через ямы окопа.

Под камнем и мешками с песком оказалась только куча металлолома, напоминающая автоматическую снайперскую винтовку. За бункером была стена, с одной металлической дверью. Дверь была не заперта, а жаль, с преобладающим бы удовольствием сорвал её с петель.

— Мир, брат!

За столом с большим количеством мониторов сидел улыбающийся человек, и курил сигарету, которую, он возможно сам и изготовил.

— Все кличут меня Адмиралом, и ты можешь, догоняешь о чём я? — затянувшись, человек продолжил — могу с уверенностью сказать: такого прохождения полосы препятствий я ещё не видел! Ууух это было круто, догоняешь? Я такой «хватит сидеть в укрытии», а ты такой злой вжик этот камень, и потом как бух! Чуть дверь не вынесло!

Дополнительную выразительность словам Адмирала придавало крутящееся кресло, на котором в особо эмоциональные моменты, Адмирал описывал ровный круг вокруг своей оси.

— Обязательно было ползать в грязи, рисковать получить пулю в ногу или вообще загнуться на этом поле боя лишь ради собеседования? Хороший у вас приём новичков.

— Не кипятись, чувак! Это идея Феликса, я тебя заранее предупредил, я был против всей это фигни. Не держи зла на старину Адмирала!

— Я могу быть свободен?

— О чём речь, брат? Вот лифт!

Адмирал нажал красную кнопку на столе, и двери лифта открылись. Я молча зашел в лифт, доехал до первого этажа, прошел мимо ухмыляющихся охранников, и медленно побрел к ангару со своей комнатой. Упав на кровать без сил, я заснул.

Первое задание

Половина шестого. Стою в ванной смывая кровь с лица.

— Надо обязательно сделать себе пометку: не засыпать в экзоскелете — бранил я себя в зеркало — видите ли комара прихлопнуть решил, спросонья. Комар то улететь успел, а вот мой нос — нет. Человечество уже горы может сносить одним легким нажатием на кнопку, а с издавна страдает от проблем с комарами, и до сих пор нет эффективного средства борьбы с ними.

Взглянув на часы, я ойкнул и выпрыгнул из своей комнаты в ангар. Я опаздываю.

— Шесть часов, минус первый этаж, Мария — задыхаясь на бегу повторял я — надеюсь больше не будет никаких полигонов и тренировочных полей. Как ни крути, а булыжник поднимал не только мой костюм, но и я своей спиной.

Спустя пять минут я сидел на мягком кожаном диване и пил великолепный кофе. Справа устроилась Мария с похожим напитком. Феликс напротив нас ограничился чаем с лимоном.

— Итак, Артём, — наконец заговорил он. — Адмирал уже сообщил мне об успешном прохождении курса молодого бойца. Я понимаю, что ты не одобряешь моего решения отправить тебя на полигон. Но и ты пойми нас: нельзя посылать человека на задание, не проверив его на прочность.

Я хотел выразить своё возмущение, но немного успокоился, и просто кивнул.

Феликс улыбнулся:

— Ещё у нас для тебя есть небольшой подарок. За него благодари только свою напарницу, это полностью её инициатива.

Мария смущенно отвернулась, а Феликс махнул рукой в воздухе. Дверь в комнату открылась и двое мужчин грузно поставили большой металлический сундук.

— Чёрный ящик! — Я вскочил. — Как вы его достали?

На этот раз Феликс смущенно отвел глаза.

— Мы самая технологичная компания в стране, поэтому для военных выступаем «независимыми экспертами». Они сами привезли ящик на исследование. Правда, открыть его мы так и не смогли: ни замков, ни сварочного шва.

— Понимаете, Феликс... В этом ящике лежат мои неудачные и недоделанные изобретения. Помимо безобидных вещей вроде циркулярной пилы для пиццы или дрели для сыра, там есть устройства, способные заинтересовать не только полицию, но и международную разведку.

— Понимаю, — прервал он. — Там есть внутренний замок, который заблокировался, когда военные попытались вломиться в твою квартиру?

— Да, похоже на то, а может какой-то хлам заклинил крышку — пошутил я.

Я нагнулся к ящику и произнес:

— Сим-сим, откройся!

В ящике что-то зажужжало, и через секунду я поднял крышку.

— Отлично! Всё на месте! Ух, сколько я бы отдал за эту штуковину пару дней назад!

Я вертел в руках небольшое устройство, напоминающее монтажный пистолет в жёлтом пластике с квадратными краями. Нажал на кнопку, на ручке устройства загорелся красный огонек, и через пару секунд уже мигал зеленый.

— Отлично! Батарея ещё работает!

— Это электрошокер? — Мария стояла за моей спиной и глядела через плечо.

— Лучше! Это пушка Гаусса!

— Пушка Гаусса? — недоуменно спросила моя напарница.

— Долго объяснять, буду краток: берем гвоздь — я достал и ящика гвоздь с обрезанной шляпкой — запиховаем сюда — вставил гвоздь сверху пушки в специальное отверстие — слы-

пишь, пикнуло? Значит заряжено! Зелёный огонёк перестал мигать! Теперь можно стрелять, нужна цель.

— Я знаю где её достать! — радостно запрыгала Мария — За мной! — и выбежала в дверь.

— Бегите, я вас догоню — сказал Феликс, и я выбежал в дверь за Марией.

— Правда я молодец?

Мы втроем стояли на стрельбище держа в руках шумоизоляционные наушники.

— Нам это не нужно — бросил наушники на стол — стреляет практически без шума. Сейчас покажу вон на той цели.

Я выбрал самую ближнюю цель в форме человека, прицелился и выстрелил.

— Точно в голову! — удивился Феликс — Действительно бесшумно. Мы перекатили разработку пушек Гаусса много лет назад, когда оказалось, что мы не сможем найти достаточно емкого источника энергии для неё.

— Атомная батарейка.

— Простите, что? — глаза Феликса расширились — Как?

— Элементы Пельтье, и третий. Всё безопасно.

— Действительно не зря вы прятали этот ящик. Вижу вы уже хорошо подготовлены к нашему заданию. Давайте пройдем в мой кабинет, я вам там всё объясню.

Мы дошли до лифта и поехали напрямик на 50-й этаж. Феликс приказал охране никого не впускать и завел нас в свою секретную комнату в кабинете. Комната была оформлена в японском стиле, повсюду висели картины с сакурой и какой-то горой.

— Скажу прямо: дело серьёзное и опасное.

— Опасное? — я был полон недоумения — неужели я похож на солдата-наемника, готового идти и в огонь, и в воду?

— Артём, вы не забыли, что выбора у вас нет? — Феликс говорил спокойно. — Если мы отдадим вас военным, они быстро превратят вас в пушечное мясо. Моё задание больше похоже на шпионскую игру: тихо войти, забрать кейс с документами и привезти его сюда. Всё, что можно было расчистить, уже расчищено. Практически ночная прогулка. Возможно, вам даже понравится.

— Ничего себе ночная прогулочка! Просто выкрасть секретные документки!

— Документы украли у нас. Возвращая их, вы фактически спасаете мир.

Феликс нажал кнопку, и на белой стене появился план здания.

— В кейсе находятся инструкции и коды управления нашей системой навигации ракет. Представьте: все боевые и гражданские ракеты можно направить в любую выбранную точку. Какой международный скандал! И что тогда будет с нами?

Было заметно, что Феликс начинал паниковать. Он метался из стороны в сторону, хватаясь за голову, и пытался вырвать клочок волос.

— Надо принять успокаивающего. Итак: мы отправляем вас на миссию распустив слух о заказчике этих самых документов из Америки. Вы входите туда как наемники Американцев, молча, или разговаривая только на английском, забираете документы, и привозите их сюда. На время операции связь с нами будет ограничена. В качестве бонуса вы получите наш специальный инвентарь разведчика.

Феликс достал из-под стола два металлических чемодана, открыл и развернул к нам.

— Ничего особенного, несколько инъекторов с разными типами химикатов, револьвер, бронежилет, и капсула шпиона.

— Стоп! А капсула с ядом нам зачем? — возмутился я.

— Да не зачем, вы просто её получаете и берете с собой. Мы ведь должны сыграть хороший и правильный спектакль. Между прочим, тут всё Американское.

— И когда мы начнём? — поинтересовался я.

— Прямо сейчас.

Я с Марией стоял в подворотне, недалеко от нашей цели и изучал план здания. Моя напарница была одета в чёрный обтягивающий комбинезон, кевларовый бронежилет, на поясе висел револьвер, а на лбу выключенный прибор ночного видения.

Мне тоже пришлось натянуть бронежилет, причем поверх костюма, что было очень неудобно. От прибора ночного видения я отказался в пользу своего изобретения из черного ящика — очки «кошка». И удобно и эффективнее. Револьвер тоже пришлось взять, но я повесил его на левый бок, чтобы не мешался. Справа у меня висела пушка Гаусса, заряженная гвоздями до краев, с дополнительным блоком скорострельности. Своей технике я доверяю больше.

— Лично я не только запомнил этот план, но ещё и сфотографировал на очки — похвастался я.

Моя небольшая усмешка разбилась об молчание Марии и я замолчал, ожидая времени для начала миссии.

— Ну всё — твердым голосом сказала моя напарница — приступаем к выполнению точно по плану. Встречаемся где и договаривались.

Я кивнул и стал пробираться к входной двери. Мария скрылась за углом.

Феликс не соврал, путь был действительно расчищен. Дверь, которая по задумке должна быть надежно заперта открылась легко, и дальнейший путь я шел строго по плану, только один раз уткнувшись в тупик, который не заметил на схеме здания. Последняя дверь, и вот я уже стою перед столом, на котором лежит черный кейс. Странно. Как-то всё слишком легко. Я огляделся по сторонам, но ничего подозрительного не заметил. Делать нечего — надо просто взять кейс.

Я очнулся, захлёбываясь холодной вонючей водой. Я сидел на металлическом стуле, надёжно стянутый пластиковыми хомутами. Дёшево и сердито. Бронежилет остался на мне, а оружие и очки лежали на соседнем столе.

Я попытался вырваться. Безрезультатно.

Что с экзоскелетом?

— О! Очнулся! А я-то думал, придётся за нашатырём в аптеку топать. Ну давай, рассказывай, что забыл в нашем прекрасном офисе?

— Ай донт андерстенд! Ай джаст э волкинг эраунд зис бьютифл билдинг!

Я старался говорить с максимально удивленными глазами.

— Не кипиши тут. После того как тебя шандарахнули шокером ты тут такого наговорил в бреду. Уши в трубочку свернулись! Так что, «май инглиш вери бэд», отвечай на вопросы или я сделаю так, что ты сам будешь говорить всё.

Вот оно что! Шокер! Об этом я не думал. Наверняка разряд в несколько тысяч вольт спалил все возможные управляющие схемы, над которыми я так долго работал!

— Ээ, дядя, отпустите, я бухой был, на улице холодно, погреться хотел. Еще и обкурился.

— Ну отогрелся ведь? Отогрелся и помылся! Так что давай, рассказывай свою длинную историю, мне интересно послуша...

Не успел человек закончить фразу как обмяк и упал. На месте упавшего тела появилась Мария и укоризненно посмотрела на меня.

— Где кейс, неумеха?

— И тебе привет! Может сначала освободишь меня? А то боюсь, что без меня уйдешь.

Дверь распахнулась, и в комнату ввалились два амбала с пистолетами. Мария прыгнула в сторону; из бетона на месте, где она только что стояла, брызнула стружка. Один противник обмяк, а второй с рёвом схватил мою напарницу и начал душить.

На руке что-то завибрировало. Я перебрал пальцами в воздухе и появилась вибрация за спиной. Работает!

— Халк ломать!

Хомуты разлетелись, стул подо мной превратился в щепки. Одна из ножек с силой вошла амбалу в глазницу и пригвоздила его к бетонной стене. Хватка разжалась; Мария упала на пол, пытаясь отдышаться.

— А этого мне совсем не жалко.

Внезапно тело амбала начало дёргаться в конвульсиях. Мария взвизгнула и начала колотить по остаткам лица настенного человека.

— Да успокойся ты, это агония, не колоти труп.

Моё хладнокровие в этот момент вызвано исключительно шоком и тем, что я воспринимаю всё это как какой-то сон.

— Иванова.

— Что? — удивился я.

— Мария Иванова. Фамилия моя. Я говорила, что назову её, когда станешь достоин.

Я с уважением кивнул.

— Теперь надо найти кейс и сваливать. Кажется, мы в комнате 106. За мной!

Через час мы уже сидели в приёмной Феликса и ждали его возвращения.

Феликс выбежал из лифта и сел напротив нас поправляя бордовый галстук.

— Молодцы, справились с заданием, хотя я уверен, что оно было очень простым. Пришел, взял, ушел.

Мы молча переглянулись с Марией. Феликс смутился:

— Видимо что-то пошло не так?

Босс вздохнул, повернулся на стуле, и нажал на красную кнопку на кофе машине.

— В общем, Феликс — грустно начала говорить Мария — всё оказалось совсем не просто. Когда я потеряла след Артёма пришлось искать его в других комнатах. Мало-ли, думала я, положился на свои очки и забрел не туда. Однако из-за одной двери услышала голоса, и... В общем их было трое, один, видимо главный, двое охранников. Кейс был приманкой, и они в курсе, что мы не Американцы. У них были шокеры. Двоих смогла вырубить, один схватил, Артём спас меня... Ножкой от табуретки.

Феликс усмехнулся и снова погрузился.

— Плохо. Либо это невероятное совпадение, либо у нас завелась крыса. Возможно, конкуренты пытаются добраться до наших секретов. Кейс проверили на жучки?

— Да, всё чисто — бросила Мария.

— Хорошо. Вольно солдаты. Отдыхайте, скоро предстоит много работы.

Доехав до первого этажа между мной и Марией повисла неловкая пауза.

— А где ты живешь? — начал я издалека.

— В своём доме. Артём, давай уже разойдемся спать, с ног валюсь.

Я попрощался с Марией, стараясь не выглядеть разочарованным, и поплёлся в свой комфортабельный кубрик. На столе меня ждали «стандартный ужин сотрудника „Гранд Электрик“» и капсульная кофемашина.

Поев и выпив какао с коричневым кроликом на упаковке, я рухнул на кровать и тут же уснул.

Снова не сняв экзоскелет.

Взрыв

Я проснулся от грохота в дверь. Это был уже не стук — настоящая молотьба. Свет не включался: электричество отключили снаружи.

Дверь затрещала и начала прогибаться. Похоже, с другой стороны работал пневматический упор. Я скатился под кровать и замер.

В комнату ворвались люди с автоматами — в шлемах, тяжёлых бронежилетах и без опознавательных знаков. Один указал на ванную. Двое проверили её и показали: чисто. Остальные принялись распахивать шкафы. Один уже наклонялся, чтобы заглянуть под кровать.

Время действовать.

Я уже собирался прижать кроватью всех солдат к стене, размолот их позвончики в муку, когда из коридора крикнули:

— Нашли! Он в соседнем номере!

Бойцы немедленно выбежали. Я остался под кроватью, выжидая подходящий момент, и каким-то образом снова уснул.

В следующий раз я проснулся от запаха гари. Комнату заполнял чёрный едкий дым; дальше вытянутой руки ничего не было видно. Я отбросил кровать и попытался сориентироваться.

— Где этот чёртов выход?

Дым становился горячее. Паника подступала вместе с кашлем. Я прижался к стене, пошёл вдоль неё и наконец нащупал дверной проём.

Весь ангар горел. В соседней комнате бушевало пламя. За спиной что-то треснуло, и потолок моего номера обрушился, открыв огню новый путь.

Сейчас точно пора было действовать.

В дыму ярко-зелёный знак «ВЫХОД» оказался виден превосходно. Я добрался до двери, выбежал наружу и жадно вдохнул свежий воздух.

Увиденное снова перехватило дыхание.

Высотку «Гранд Электрик» пожирал огонь. Вертолёты кружили вокруг здания и сбрасывали воду или специальную смесь. Небоскрёб и ангар окружила полиция.

— Эй, там человек!

На секунду все полицейские замерли, оглядывая меня с ног до головы, а потом двое человек бросились ко мне вызывая по рации бригаду медиков.

— Как вы себя чувствуете? — задал вопрос один из полицейских.

— Да в общем нормально, надышался дыма немного, спасибо зеленому знаку за спасение моей жизни.

Удивление на лицах полицейских сменилось сочувствием. Они подхватили меня под руки и повели к только что подъехавшей машине скорой помощи. Убедив врачей, что со мной всё в порядке, я поспешил уйти, оставив полиции вымышленные имя, фамилию и адрес.

— И куда мне идти теперь? — спросил я пустоту.

Я не знал, жива ли Мария. Не знал даже, где она живёт. Не знал, что случилось с Феликсом и давно ли начался пожар.

Я свернул во вход в какой-то бар на двери которого красовался значок Wi-Fi. Бар был небольшой, и я уселся прямо за барную стойку, попросил налить martini, и уткнулся в экран своего смартфона.

«В десять утра по местному времени в офисе „Гранд Электрик“ произошёл взрыв. Огонь быстро охватил значительную часть здания. Через несколько минут второй взрыв прогремел в соседнем ангаре, также принадлежащем компании. По предварительным данным, в этот момент людей в ангаре не было. Сотрудники внутренней безопасности эвакуировали ниж-

ние этажи небоскрёба. По словам очевидцев, первый взрыв произошёл на пятидесятом этаже. Глава компании Феликс Рихтер числится пропавшим без вести...»

Я залпом допил martini и попросил чего-нибудь покрепче. Жидкость обожгла горло и взорвалась в желудке, но я продолжил пить.

Всё закончилось, не успев начаться.

— Время в пути займёт сорок семь минут.

Электронный голос приложения звучал чётко и громко, но понять его я уже не мог.

— Весёлый вечер? — спросил смуглый таксист в очках.

Разговаривать не хотелось. Я выдавил тихое «угу» и откинул голову на спинку сиденья.

— Ехать будем дольше. Ночь уже, а пробка всё стоит. Вёз предыдущий заказ — полтора часа провели на одной улице. Я девушке предложил выйти: пешком пять минут. А она ни в какую: «Я города не знаю, заблужусь!»

— Говорят, в центре взрыв был! В том большом небоскрёбе! Я-то знал, что там шпионы сидят и секретное оружие разрабатывают. В интернете читал! Они придумали устройство для контроля мозга. Хотят превратить нас в зомби, чтобы через два года мы ходили в магазины и покупали ненужное. Говорят, испытания уже начались — теперь каждый покупает пакеты! Я и сам заметил. Но на меня пока не действует. Соседка посоветовала настой шалфея с крапивой. Ей помогло, когда её сосед сверху облучал.

Пока я молчал, водитель ещё минут десять рассказывал о целебных поясах из собачьей шерсти, устройстве для экономии топлива — «вон оно, в прикуривателе» — и способе сократить расход горячей воды с помощью мощного магнита и заговоров.

Наконец водитель успокоился, посмотрел на меня, вздохнул и включил радио.

— Добрый вечер, дорогие радиослушатели. С вами радио «Такси», и прямо сейчас у нас песни по заявкам.

— Татьяна из села Красное поздравляет внука Фёдора с началом супружеской жизни и просит поставить песню Олега Газманова «Мои мысли, мои скакуны». Полагаю, Татьяна имела в виду «Эскадрон». Слушаем.

В салоне потрёпанного автомобиля запел сипловатый голос. Как только мы вырвались из пробки, водитель под весёлый мотив прибавил газу. За окнами мелькали светлячки квартир, вывески сетевых магазинов и чебуречных. Навигатор периодически напоминал об ограничении скорости; таксист кривился, но всё-таки сбрасывал газ.

— Супруги Мария и Артём поздравляют с днём рождения и сообщают, что очень ждут вечерней встречи в необычном ресторане со своим другом Феликсом. Мария и Артём просят поставить песню Валерия Меладзе «Сто шагов назад».

Что-то в этом заказе песни мне показалось странным. Мой пьяный мозг ещё несколько минут переваривал информацию.

— Парень, просыпайся. Приехали.

Водитель тормозил меня за локоть так сильно, что я едва не ударился головой о спинку переднего сиденья.

— Просыпайся, мы уже приехали. Тебе же нужен был этот хостел? Вот он напротив.

Я попытался сфокусировать взгляд на вывеске. В темноте ярко-голубым светились «ХО» и «ТЕЛ». Между ними на мгновение вспыхнула недостающая буква «С» и снова погасла.

— Парень, это дом четырнадцать, как в адресе. Других подъездов здесь нет, так что я решил, что тебе нужен именно этот хостел.

— Спасибо, — буркнул я и начал открывать дверь.

— Эй, куда? А заплатить? Заказ за наличные!

Я вернулся в машину и несколько секунд пытался достать кошелек из кармана костюма.

— Извините. Сколько с меня?

— Пятьсот один рубль. Да ладно, давай пятьсот. С тобой было приятно поболтать, а хорошему собеседнику и скидку сделать можно!

В кошельке лежали две пятисотрублёвые купюры. Я достал одну и отдал водителю.

— Спасибо.

— Вам спасибо, приятного вечера и до свидания. Не забудьте поставить пять звёзд.

— Конечно.

Я выскочил из машины и, не рассчитав силу, хлопнул дверью чуть сильнее, чем следовало. Водитель поморщился, потом улыбнулся, кивнул на прощание и уехал.

В холле хостела тускло горела лампочка, но её хватало, чтобы осветить пространство пять на пять метров. На стене висел преysкурant. Койка на ночь стоила четыреста пятьдесят рублей. Похоже, мне хватало. Я подошёл к стойке и стал ждать.

«Аренда чистого полотенца — 50 рублей. Уважаемые гости! Арендованное полотенце необходимо вернуть в тот же или на следующий день. В случае невозврата — штраф 1000 рублей», — гласила бумажка, приклеенная скотчем прямо к стойке.

Через несколько минут за стойкой так никто и не появился. Я сел на старый диван в углу, сложил руки на груди и прислонился к стене.

— Я пришла, а тут этот вот! — сказала темнота.

Я резко открыл глаза и сел. В лицо бил яркий свет из окна; глаза заболели, и мне пришлось снова зажмуриться.

— Он точно алкаш или наркоман! Валера, сделай что-нибудь! Как же они меня достали!

Валера заглядывал мне в глаза, пытаясь что-то в них разглядеть.

— Да не кипишуй ты тут, Люда! Небось ты опять спала у себя в комнате, а ваш клиент просто прикорнул чутка. Со всеми бывает.

— Простите, пожалуйста. Я не заметил, как уснул. Хотел снять койку на ночь, но, видимо, вырубился.

— Да вы шо! Хотите сказать, что я спала на работе? Сил моих на вас нет! А ну вон отсюда, пока я не передумала! Умные все такие!

Люда сердито удалилась за дверь позади стойки.

— Не бойся. Людка тут десять лет работает. На пенсию уже вышла, а вообще она баба добрая.

Валера мечтательно улыбнулся:

— Приходи вечером, она уже и сердиться не будет.

Валера похлопал меня по плечу, и помог встать.

— Если умыться надо или ещё чего, тут за углом баня. Душ там всяко лучше будет, да и дешевле. Сходи.

Я поблагодарил Валеру и поспешил уйти из этого места.

Комикон

На улице было прохладно, хоть и светило яркое солнце. Я взглянул на экран костюма на левой руке и с ужасом увидел уровень заряда.

— Почти сел — сказал я сам себе вслух — надо зарядить.

«КОМИКОН» — огромные пластиковые буквы стояли перед стеклянным зданием. Вокруг гуляли люди в причудливых костюмах. Двое подростков с ангельскими крыльями и пластиковыми мечами подбежали к надписи и с хохотом поставили картонную букву «Г» перед первой буквой.

— Сфотай, сфотай! — подростки фотографировали друг друга на смартфоны, постоянно меняя глупые позы и посмеивались с каждой фотографии.

— Эй, что это такое?

Ко мне приближались двое полицейских, и сердце ушло в пятки. Как я мог появиться в костюме посреди толпы, когда моё лицо находится в федеральном розыске? Я приготовился сопротивляться, хотя заряда могло не хватить даже на побег.

— А ну прекратили! — позади полицейских шла женщина в деловом костюме с бейджем — что за безобразие? Посмотрите на них! Пошли вон отсюда.

Кричащее трио с дубинками прошло мимо меня в сторону большой надписи. Подростки рванули врассыпную, но один из полицейских смог поймать белого ангела с мечом за крыло, отчего ангел пал на землю и громко заревел.

— Отпусти меня! — маленькое, красное как помидор существо с крыльями громко кричало на полицейских, извивалось, и пыталось выскользнуть из цепких рук полиции.

Я облегченно вздохнул и поспешил мимо надписи в ближайшее кафе, вывеску которого заметил ещё на подходе.

— Добрый день. Вы один?

Официант выглядел очень уставшим, и было заметно, что все слова ему давались очень тяжело.

— Да, а можно стол с розеткой?

Официант немного скривился.

— Сегодня очень много гостей, розетки есть только у столиков на четверых. Я могу посадить вас за такой столик, если вы будете согласны, что я посажу к вам ещё одного или двух гостей.

— Без проблем.

Официант отвёл меня к двойному столику, и вручил меню.

— Розетка слева, под столом. Будете что-нибудь заказывать сразу. Может напитки?

— Спасибо, я сначала посмотрю.

Официант молча отошёл и облокотился на барную стойку в конце зала.

Я достал из нагрудного кейса кабель, подключил его в розетку и стал изучать меню.

— Привет, робот! — раздался женский голос.

Рядом с моим столиком стоял высокий парень в оранжевом костюме и очках. Парень сел напротив, и положил большую монтировку с окрашенной красным серединой. Рядом с ним села девушка в коричневой косухе и улыбнулась.

— Что, робот, батарейка села?

Девушка дотронулась до кабеля, торчащего из моей груди и быстро отдернула руку.

— Чё, настоящий что-ли? Прикольно!

Парень в очках кивнул, соглашаясь со словами девушки.

— С самого утра тут — соврал я — вот, подсветка и эффекты сели.

К нам подошёл официант.

— Мне латте и шоколадный чизкейк, а вот этому доктору — девушка кивнула в сторону своего соседа — капучино и пару шариков ванильного мороженого.

Я тоже заказал латте. На большее мне денег не хватало.

— Ну как тебе фестиваль? По моему в прошлом году было лучше! — девушка посмотрела на парня в очках, и он кивнул.

— Да, в этот раз скучновато, — ответил я. — Ни огромных солдат, кричащих «За Императора!», ни голубых призраков, убегающих от человека в костюме жёлтого круга.

К нам подошёл официант с подносом, поставил мне чизкейк и латте, девушке мороженое и латте, а парню в очках капучино. Я на автомате зацепил ложечкой кусочек чизкейка и отправил его в рот.

— Эй, если хотел чизкейк, заказал бы себе — обиделась девушка.

Я отодвинул чизкейк и начал извиняться:

— Прости, я задумался и это случилось на автомате. Да и так вышло, что я забыл все свои банковские карты в другом костюме, а в этом лежало несчастных 500 рублей с прошлого года.

Девушка несколько секунд молча смотрела на меня, а потом рассмеялась:

— Да ладно, я пошутила! Мне не жалко. Давай так: сегодня мы угощаем тебя, а в следующий раз ты нас.

Девушка отобрала у соседа чашку с мороженым, которую тот уже успел придвинуть к себе, зачерпнула ложку и тщательно её облизала.

— А я пока у Гоши возьму.

Григорий скривил недовольное лицо, но ничего не сказал.

— Кстати, меня зовут Саша, а это Гоша.

Григорий протянул мне руку и я крепко пожал её.

— Артём — представился я — очень приятно.

Чизкейк остался у меня, и я постепенно съел его весь. Кофе был так себе, но воспоминание о том, что он достался бесплатно, заметно улучшало вкус. Саша рассказывала о выставке и показывала тетрадь с собранными автографами. Парень в очках реагировал молча: улыбался и кивал.

— Доброго времени суток, уважаемый!

У нашего столика появился человек в голубом камуфляже и недобро посмотрел на меня. Позади стояли ещё двое в такой же форме.

— Вам придется пройти с нами.

Я не хотел так скоро прерывать зарядку костюма, так что я решил чуть потянуть время.

— Зачем? — спросил я, и сделал недовольное и удивленное лицо — я что-то натворил?

— Пройдемте с нами для установления личности. Не заставляйте нас нести вас на себе.

— Хорошо, сейчас — я отключил кабель из розетки, и, не спеша, начал складывать его а нагрудный кейс.

— Стоп! Артём ничего плохого не сделал! Он все время сегодня был с нами, зачем он нужен вам?!

— Заткнись! — бросил один из людей в форме и повернулся ко мне. — Последнее предупреждение. Вставай!

Но Саша встала быстрее меня:

— Это я заткнись? Это ты заткнись! — Гоша старался усадить девушку на место, но её злость была сильнее.

Один людей в форме схватил Сашу за волосы, бросил её на пол, придавив ногой.

Дальше всё произошло мгновенно.

Лицо Гоши исказила ярость. Он схватил монтировку и одним прыжком оказался возле человека, державшего Сашу. Закруглённый конец ударил того в шею и отбросил на два метра.

Двое остальных выхватили дубинки. Удар первого встретила монтировка; через секунду её другой конец обрушился ему на голову. Последний нападавший успел повалить Гошу, но за его спиной появилась Саша и прижала к телу электроды шокера. Человек взвизгнул и рухнул прямо на Гошу.

Я наконец вышел из ступора, и помог Саше стащить человека с Гоши.

— Бежим! — крикнула Саша, и стремительно выбежала из кафе, следом за ней Гоша.

— Но мы же не заплатили! — крикнул я, но, поняв, что в текущей ситуации это глупо, поспешил за своими новыми друзьями.

Выбежав из кафе, я заметил мелькнувшую за угол фигуру Гоши, и побежал в ту сторону. Завернув за угол я не обнаружил никого. В длинной и ровной стене здания виднелась только одна дверь. Я, решив, что это верный путь, подбежал к ней и потянул на себя. Дверь легко открылась, внутри была полная темнота. Чуть подождав, я шагнул внутрь, закрыв за собой дверь.

Я шёл на ощупь, вдоль правой стены, которая периодически поворачивала налево, отчего я иногда бился в нее лбом. В какой-то момент я нащупал ручку двери, и, распахнув её и щурясь от света, вбежал внутрь.

Как оказалось, я не вбежал, а выбежал. И, не внутрь, а наружу.

Я вышел у той же двери, в которую вошёл полминуты назад: в темноте просто обогнул помещение по периметру. Но теперь снаружи меня ждали около десятка людей в форме, и подкрепление продолжало прибывать. Они окружили меня полукольцом и медленно приближались.

Я прижался к стене и посмотрел вверх. Здание было невысоким — пожалуй, лучший путь.

Перебрав пальцами, я присел и прыгнул. В верхней точке ухватился за край стены и забрался на крышу. Внизу закричали, но я уже бежал к противоположной стороне выставочного центра.

Под ногой оказалась стеклянная панель. Она треснула и отправила меня в свободное падение.

Я сгруппировался и приземлился на ноги и одну руку — должно быть, очень эффектно. Под стеклянной крышей оказалась сцена «Комикона». Зал взорвался аплодисментами. Почувствовав себя супергероем, я принял несколько героических поз перед камерами.

Внезапно в зал вбежало несколько человек в форме:

— Вот он!

Люди в форме с трудом пробивались сквозь толпу. Я театрально зевнул, помахал зрителям и под аплодисменты скрылся за кулисами.

За дверью меня встретил Гоша, уже замахнувшийся монтировкой. Я перехватил её и резко дернул на себя. Гоша улетел в рекламный стенд какой-то игры.

— Сволочь! — закричала Саша. В её руке появился знакомый мне шокер.

Не придумав ничего лучше, я кинулся в сторону Саши, подхватил её на плечо, и побежал прочь.

Я бежал по коридорам, вышибая деревянные двери. Саша визжала и колотила кулаками по бронепластине на моей спине.

За очередной дверью оказалось помещение, полное труб. Справа виднелась металлическая дверь с амбарным замком и надписью «Подвал». Я сорвал замок, вошёл, поставил Сашу на пол и подпер дверь длинной трубой, ударами ноги загнав её конец в бетон.

— Сволочь! Мы тебе доверяли, а ты оказался одним из них!

Девушка сидела на полу, прислонившись к стенке и закрыв лицо руками. Она громко плакала, но уже не пыталась напасть на меня.

— Я — один из них? Вы подсели ко мне, и сразу появились эти люди. А потом сами напали, хотя я от них убегал!

От злости я ударил кулаком в стену. От бетона с глухим звуком отлетели осколки.

Саша замолчала, медленно подошла и коснулась края вмятины.

— Это как?

Она попятилась, пока не упёрлась в противоположную стену.

Я не смог придумать ничего лучше, как сказать:

— Я железный человек!

Девушка несколько секунд удивлённо смотрела на меня, и внезапно захохотала.

Я с глупой улыбкой ждал, когда она успокоится. Но весёлый смех постепенно стал истерическим, а затем перешёл в рыдания.

— Какая же я идиотка! Я решила, что это ты натравил их на нас. Дура!

На секунду девушка улыбнулась, а потом в её глазах внезапно появился страх. Она резко встала.

— Гоша! Надо его спасти!

— Как?!

Девушка быстро подошла ко мне, и зло глянула на меня:

— Без разницы! Мы должны!

Саша подошла к трубе, подпирающей дверь, и попыталась её сдвинуть.

— Там их целая армия! Как мы с ней разберёмся?!

Девушка меня не слушала. Она пыталась отодвинуть трубу в сторону.

Я отодвинул Сашу и дёрнул трубу. Ничего. Дёрнул сильнее.

Справа громко хлопнуло. Меня отбросило к противоположной стене и приложило затылком. Через пару минут я пришёл в себя и посмотрел на правое плечо.

— Черт! Трубка порвалась!

Из груди раздался громкий писк и костюм отключился.

— Все, приехали — заключил я.

Я встал с большим усилием и облокотился на стену.

— Теперь я точно ничем не помогу...

Но Саша уже не было. Дверь стояла открытой, труба лежала рядом.

— Открыл все-таки!

Я взял трубу как дубинку и пошёл к выходу. Зелёные стрелки привели к двери с надписью «Выход». Я осторожно приоткрыл её и выглянул.

Снаружи спиной ко мне стоял человек в форме. На левую руку он надел штурмовой шлем, а правой протирал запотевшее забрало. Меня он не заметил.

Я ударил его трубой по голове. Человек без звука свалился на землю.

Совесть не позволяла бросить Сашу и Гошу. Я несколько минут спорил с собой, доказывая, что без костюма ничем не помогу.

Со злости я пнул землю рядом с лежащим человеком — и меня осенило. Я с трудом затащил его внутрь и усадил за углом, прислонив к стене.

Форма сидела плохо: куртка висела мешком, штаны оказались короткими. Зато берцы пришлись впору и закрыли щиколотки. Камуфляж скрывал очертания экзоскелета. Я надел шлем и побрёл по коридорам, то и дело встречая выбитые мной двери.

— Что ты здесь делаешь, рядовой?

Немолодой человек в форме недобро смотрел мне в забрало, видимо, пытаясь разглядеть мое лицо.

— Виноват! Заблудился — оттараторил я.

— Отставить заблудился! — сделал мне замечание человек — Первая дверь прямо по коридору! Ещё раз увижу, уволю нахрен! Пошел!

Я молча пустился лёгким бегом до двери, открыл её, и вошёл внутрь.

В большом зале с разбитой стеклянной крышей лицом вниз лежали двое. Гоша был покрыт ссадинами, возле головы темнела небольшая лужа крови. Рядом лежала невредимая Саша. Руки обоих стягивали пластиковые хомуты. Трое охранников стояли вокруг и вертели в руках знакомый предмет.

— Ха, смотри, тут ещё и фонарик есть! — сказал один.

— Лёха, дай прикурить попробую! — Второй потянулся за устройством.

— Отставить прикурить, не положено!

Третий, видимо, был главным.

Я размышлял, что делать дальше, когда на груди командира заговорила рация:

— Семенов, сейчас пришло тебе человека, будем переправлять этих буянов на допрос.

Человек нажал на кнопку рации и ответил:

— Так точно, ждём.

Я ещё несколько секунд постоял около входа в зал и подошёл к трём людям в форме, которые наконец заметили меня.

— Этих двоих? — спросил я, стараясь играть убедительно. — А тёлку зачем так скрутили? Любите хорошо зафиксированных женщин?

Двое рассмеялись. Лёха повернулся, показывая две свежие царапины.

— Это ещё чё, она Семёнова вообще шокером долбануть успела, благо командир у нас крепкий.

— Прекратить разговоры! — Семёнов повернулся ко мне. — Осторожнее, особенно с молчуном. Двоих за секунду вырубил из-за этой тёлки.

Гошу и Сашу подняли. Схватив обоих за шиворот, я вывел их из зала. В пустом коридоре решил заговорить:

— Псс, это я! Сейчас вытащим вас отсюда.

— Артём! — Саша выглядела одновременно и счастливой и удивленной — Клёвый план ты придумал! Только пойдем скорее отсюда.

Я перерезал хомуты найденным на поясе ножом, и мы направились к выходу.

— Я вернулась туда, откуда ты меня утащил, и нашла Гошу. Рядом лежала целая гора людей в форме. Мы уже собирались уходить, но появились новые — в таких же шлемах, как у тебя. Их было слишком много, но я успела схватить шокер и...

За одной из дверей обнаружили четверо охранников. Они явно не ожидали нас увидеть.

Двое справа внезапно замерли и упали. За ними появилась Саша с шокером. Не успел я удивиться, как двое слева уже лежали без сознания, а Гоша улыбался, поставив ногу на грудь одного из них.

— Быстрее — сказала девушка — у нас на парковке стоит машина, пора уже свалить отсюда!

Мы добрались до стоянки. Саша и Гоша перебежали от куста к кусту, а я спокойно шёл в форме и шлеме. Охранники у других выходов не обращали на меня внимания. Маскировка работала.

Как только мы добрались до рядов машин, Гоша достал брелок и нажал кнопку. Серый внедорожник мигнул поворотниками. На его заднем стекле висел жёлтый значок человека в коляске. Гоша сел за руль, Саша — рядом с ним, а я улёгся на заднее сиденье.

Вырулив со стоянки, мы уже собирались поехать в сторону трассы, прилегающей к комплексу, как нам дорогу преградил человек в форме. Гоша резко нажал на тормоз, и я свалился с заднего сиденья на пол.

— Добрый день, — обратился к Гоше человек. — Перед выездом необходимо проверить автомобиль. Откройте, пожалуйста, багажник и оставайтесь внутри.

Гоша молча потянулся за рычажком под рулём, и я услышал щелчок замка позади себя. Человек в форме подозвал ещё двоих людей, и они все вместе подняли дверцу багажника.

— Чисто, — сообщил человек по рации. В ответ донеслось невнятное мычание. — На заднем сиденье тоже чисто.

Человек хлопнул дверью багажника, и обошел машину по кругу, подойдя обратно к окну Гоши.

— Спасибо вам, можете продолжать движение.

Гоша закрыл окно. Мы тронулись, но тот же человек снова преградил путь и постучал в стекло.

— Извиняюсь. Командир потребовал нас также проверить заднее сиденье вашего транспортного средства. Это всего на несколько секунд.

С этими словами человек в форме открыл левую заднюю дверь автомобиля, около моей головы, и уставился на меня.

— Здра-а-асте, — выдавил я с улыбкой, схватил дверь и резко захлопнул.

— Гони! — взвизгнула Саша.

Не тормозя мы снесли шлагбаум, мешавший выезду на дорогу, и с боковым скольжением въехали в быстрый поток автомобилей. Я, в это время пытавшийся сесть обратно на сиденье, снова свалился на пол.

— Они едут за нами — кричала Саша.

Я наконец забрался на сиденье и оглянулся. За нами, лавируя в потоке, неслись несколько чёрных легковушек и внедорожник. Через секунду он ударил в задний бампер, и я снова свалился на пол.

— Вот суки! Давай, милый, покажи, на что способен.

Саша поцеловала Гошу в щёку. Он улыбнулся и сильнее вдавил педаль. Двигатель взревел.

Несмотря на огромную скорость, которую мы набрали, внедорожник, преследовавший нас не отставал. Мы лавировали в потоке машин, пытаясь сбросить хвост, но черный внедорожник постоянно нагонял нас, и мы чудом избегали ударов в задний бампер.

Когда внедорожник снова пошёл на таран, Гоша резко дёрнул руль влево. Меня впечатало лицом в боковое стекло — зато я отлично увидел, как преследователь пролетел мимо и врезался в легковушку.

Та потеряла управление, метнулась туда, где мгновение назад были мы, перевернулась и закувыркалась. Через боковые окна выбросило два человеческих тела. Следующие машины врезались в груды металла; те, кто пытался уйти от столкновения, били соседей. Одна машина перевернулась на крышу, проскользила по асфальту и вспыхнула.

— Офигеть!

Саша смотрела в боковое зеркало. Её лицо исказила гримаса ужаса. Гоша положил руку ей на плечо, не отвлекаясь от дороги.

— Ты прав, надо ехать. Вези нас домой.

Гоша вдавил педаль газа, и мы, обгоняя почти все машины, поехали в неизвестную сторону.

Новые друзья

Ребята жили в обычной девятиэтажке. Мы заняли последнее свободное место во дворе. Гоша тут же выскочил из машины и принялся возиться спереди. Пока я, весь помятый, выбирался с заднего сиденья, он уже пробежал мимо: в одной руке номерной знак, в другой — отвёртка.

— Правильно, нас будут искать, — одобрила Саша. — Наших лиц у них, может, и нет... Хотя твоё, Артём, похоже, знают все. Расскажешь, что ты натворил?

— Не хотелось бы обсуждать это на улице. И я не хочу подвергать вас опасности, поэтому лучше пойду.

— Ты пойдёшь с нами пить чай. И точка.

Тон Саши ясно давал понять, что спорить бесполезно. Я последовал за ними в подъезд. Гоша приложил электронный ключ к замку, и дверь с противным писком открылась. Я прошёл вперёд и вызвал лифт.

— Ты куда собрался ехать? Нам невысоко.

Проигнорировав открывшийся лифт, мы поднялись пешком на второй этаж. Гоша отпер квартиру и вошёл.

Я зашёл следом за Сашей и принялся снимать надоевшую мне форму прямо в коридоре.

— Мяу!

Из комнаты медленно вышла чёрная кошка, явно стремившаяся принять форму шара.

— Здравствуйте — ответил я кошке — хорошо сегодня выглядите.

Кошка внимательно посмотрела на меня и ответила:

— Мяу. Мяу?

— А меня Артём — я присел на корточки и протянул руку в сторону кошки.

Кошка подошла ко мне, и ткнулась мордой в руку. Я несколько раз её погладил, после чего встал.

— Мяу — сказала кошка, и, развернувшись, смешной походкой ушла обратно в комнату.

— Проходи, вот чай, вот печенки, сахар надо?

Меня усадили за стол. Из чашки свисала нитка с жёлтым ярлычком, а рядом стоял большой салатник с печеньем, конфетами и почему-то зажигалкой.

— Нет, спасибо. Если можно, ещё холодной воды в чай?

Девушка ушла на кухню и через пару секунд протянула бутылку воды без газа. Я долил воды в кружку до краёв и вернул бутылку.

Саша села напротив, развернула конфету и откусила кусок.

— Ну, теперь рассказывай.

Мне очень не хотелось рассказывать кому-либо то, что произошло со мной, однако я решил, что мои новые друзья заслуживают знать правду.

— В детстве мне попался комикс «Iron Man» — на английском. Каждый вечер я разглядывал картинки, не понимая ничего, кроме «бум» и «вжух». Комикс так меня впечатлил, что я решил построить такой же костюм, летать по миру и спасать людей.

Я отпил чай.

— Потом мечта забылась, но интерес к технике остался. Я занялся электроникой, программированием, конструкторами. Однажды разобрал домашний телевизор, чтобы понять, как он устроен. Собрать обратно не смог. Дедушка поддерживал мои увлечения и даже выделил комнату под лабораторию. А когда по комиксу сняли фильм, я понял: должен сделать собственный костюм хотя бы ради внутреннего ребёнка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.